

СОЦИОЛОГИЯ, СОЦИАЛЬНЫЕ СТРУКТУРЫ И ПРОЦЕССЫ, СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ SOCIOLOGY, SOCIAL STRUCTURES AND PROCESSES, SOCIAL TECHNOLOGIES

УДК 314.335.044

DOI 10.52575/2712-746X-2024-49-4-652-668

Репродуктивное поведение жителей сельских территорий регионов Центрального Черноземья

Вангородская С.А. , Реутов Е.В.

Белгородский государственный национальный исследовательский
университет, Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85
vangorodskaya@bsuedu.ru, reutovevg@mail.ru

Аннотация. Проблемы воспроизводства сельского населения территорий Центрального Черноземья, испытывающего на себе воздействие сложных социально-экономических и геополитических факторов, обусловлены нахождением большинства сельских территорий в зоне депопуляционного риска, связанного как с естественной убылью, так и с оттоком населения в городскую местность. Повышенного внимания со стороны ученых и практиков требует проблема низкой рождаемости, в значительной степени детерминированная сложившимися в обществе моделями репродуктивного поведения. В качестве цели исследования выступает изучение основных компонентов и тенденций репродуктивного поведения сельских жителей регионов Центрального Черноземья. Исследование проводилось на основе анализа материалов официальной статистики, результатов массового (2021, N = 1000) и экспертного (ноябрь 2023, N = 30) опросов, а также данных фокус-групповых интервью жителей Белгородской области (июнь – июль 2024 года, N = 26). В работе представлен анализ динамики численности сельского населения территорий Центрального Черноземья в целом и показателей рождаемости в частности, выделены основные компоненты репродуктивного поведения (уровень деторождения, нормативная (желаемая) детность, факторы, влияющие на принятие решения о деторождении, институциональные регуляторы), а также ключевые тенденции репродуктивного поведения населения сельских территорий Центрального Черноземья. Полученные результаты могут служить основанием для проведения дальнейших исследований, направленных на изучение специфики репродуктивного поведения населения российских регионов и разработки на этой основе практических рекомендаций по повышению устойчивости демографического развития сельских территорий Центрального Черноземья.

Ключевые слова: динамика численности населения, социально-демографический потенциал, сельские территории, Центральное Черноземье, сельское население, уровень рождаемости, репродуктивное поведение, депопуляционные риски

Финансирование: исследование проведено в рамках проекта Государственного задания FZWG-2023-0006 «Регулирование демографического поведения населения сельских территорий Центрально-Черноземного экономического района как основной механизм социального воспроизводства в условиях депопуляции».

Для цитирования: Вангородская С.А., Реутов Е.В. 2024. Репродуктивное поведение жителей сельских территорий регионов Центрального Черноземья. *NOMOTNETIKA: Философия. Социология. Право*, 49(4): 652–668. DOI: 10.52575/2712-746X-2024-49-4-652-668

Reproductive Behavior of Residents of Rural Areas of the Central Chernozem Region

Svetlana A. Vangorodskaya , Yevgeny V. Reutov

Belgorod State National Research University,
85 Pobeda St, Belgorod 308015, Russian Federation
vangorodskaya@bsuedu.ru, reutovevg@mail.ru

Abstract. The problems of reproduction of the rural population of the territories of the Central Chernozem region, which is affected by complex socio-economic and geopolitical factors, are due to the presence of most rural territories in the zone of depopulation risk associated with both natural decline and outflow of population to urban areas. The problem of low fertility, largely determined by the prevailing patterns of reproductive behavior in society, requires increased attention from scientists and practitioners. The purpose of the study is to study the main components and trends of reproductive behavior of rural residents of the Central Chernozem region. The study was conducted on the basis of an analysis of official statistics materials, the results of mass (2021, N = 1000) and expert (November 2023, N = 30) surveys, as well as data from focus group interviews of residents of the Belgorod region (June – July 2024, N = 26). The paper presents an analysis of the dynamics of the rural population of the territories of the Central Chernozem region in general and fertility rates in particular, highlights the main components of reproductive behavior (such as the level of childbearing, normative (desired) childbearing, factors influencing the decision on childbearing, institutional regulators), as well as key trends in reproductive behavior of the population of rural territories of the Central Chernozem region. The results obtained can serve as a basis for further research aimed at studying the specifics of reproductive behavior of the population of Russian regions and developing practical recommendations on this basis to increase the sustainability of demographic development of rural areas of the Central Chernozem region.

Keywords: population dynamics, socio-demographic potential, rural areas, Central Chernozem region, rural population, birth rate, reproductive behavior, depopulation risks

Funding: The study was conducted within the framework of the draft State Task FZWG-2023-0006 «Regulation of demographic behavior of the population of rural areas of the Central Chernozem economic region as the main mechanism of social reproduction in conditions of depopulation»

For citation: Vangorodskaya S.A., Reutov E.V. 2024. Reproductive Behavior of Residents of Rural Areas of the Central Chernozem Region. *NOMOTNETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 49(4): 652–668 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2024-49-4-652-668

Введение

Сложная демографическая ситуация, в которой российское общество находится последние десятилетия, обуславливает актуальность обращения к различным аспектам воспроизводства населения. Три ключевых фактора – рождаемость, смертность и миграция – одинаково или в разной степени (в зависимости от конкретной обстановки) могут быть важны для простого или расширенного воспроизводства населения. Однако рождаемость все же является ключевым из них, особенно если речь идет об устойчивом демографическом развитии – с естественным восполнением трудовых ресурсов, необходимых экономике общества, и одновременно без формирования очагов социальной напряженности, вызываемой интенсивными миграционными процессами.

Помимо объективных индикаторов, выраженных в различных показателях и фиксируемых официальной статистикой, для диагностики и прогнозирования рождаемости на сельских территориях огромное значение имеют субъективные индикаторы – прежде всего репродуктивное поведение населения (включая готовность к рождению и воспитанию детей), а также условия естественного воспроизводства и эффективность государственной демографической политики.

Вопросы, связанные с изучением различных аспектов воспроизводства населения в целом и репродуктивного поведения в частности, в последние годы неизменно находятся в центре внимания отечественных и зарубежных исследователей. Так, теоретико-методологические и эмпирические аспекты репродуктивного поведения рассматриваются в работах В.А. Борисова [1976], А.И. Антонова [1980], А.Г. Вишневого [1982], К.В. Wachter, R.A. Bulatao [2003], S. Gustafsson [2005], В.Н. Архангельского [2013], О.Н. Калачиковой и А.А. Шабуновой [2015], О.А. Козловой и О.О. Секички-Павленко [2020], Н.Е. Русановой и А.А. Ожигановой [2022], В.Н. Архангельского, И.В. Богдан, О.Н. Калачиковой, Д.П. Чистяковой [2023]. Исследования Н.В. Проказиной [2019], В.В. Канищева, А.В. Окатова, Д.В. Светлакова, И.А. Слеткова [2019], О.Г. Атаева, В.С. Ступака, С.П. Пахомова [2023] посвящены изучению динамики и специфических особенностей репродуктивного поведения населения отдельных регионов Центрального Черноземья.

В рамках нашего исследования особый интерес представляют также научные изыскания Т.В. Блиновой и А.А. Вяльшиной [2012], И.А. Бегининой и Т.А. Калугиной [2015], направленные на осмысление различных аспектов репродуктивного поведения сельского населения.

Несмотря на постоянный интерес научного сообщества, ряд аспектов воспроизводства сельского населения по-прежнему требует дополнительных теоретических и эмпирических исследований. Особенно актуальным представляется изучение специфики репродуктивного поведения жителей приграничных регионов Центрального Черноземья, испытывающих на себе воздействие не только сложных социально-экономических, но и геополитических факторов.

В качестве цели исследования выступает определение основных компонентов и тенденций репродуктивного поведения сельских жителей регионов Центрального Черноземья, относящихся к территориям повышенного депопуляционного риска.

Объекты и методы исследования

Объектом исследования выступает население сельских территорий Центрального Черноземья, предметом – показатели рождаемости, а также установки населения в отношении рождения детей.

В качестве методов исследования использовался анализ данных официальной статистики, отражающих динамику показателей рождаемости сельского населения регионов Центрального Черноземья. Социологический анализ репродуктивного поведения основан на проведенной с участием авторов в 2021 году диагностике социально-демографического потенциала развития сельских территорий Центрально-Черноземного экономического района (массовый опрос N = 1000), дополненной результатами экспертного опроса, проведенного в ноябре 2023 года (N = 30), а также данными фокус-групповых интервью жителей Белгородской области (июнь – июль 2024 года, N = 26).

Результаты исследования и обсуждение

Большинство сельских территорий России находятся в зоне депопуляционного риска, связанного, как и в стране в целом, с естественной убылью населения [Социально-демографические детерминанты..., 2023]. Для многих сельских территорий свойствен также отток населения в городскую местность. Тем не менее численность сельского населения России в последние пять лет остается достаточно стабильной – как за счет миграции, частично компенсирующей естественную убыль населения, так и из-за более высокого уровня рождаемости в ряде регионов России. Более того, в последние годы снижение численности сельского населения было даже приостановлено (рис. 1) ¹.

¹ Росстат / Численность и миграция населения Российской Федерации в 2023 году. URL: <https://rosstat.gov.ru/search?q=Численность+и+миграция+населения> (дата обращения: 28.09.2024).

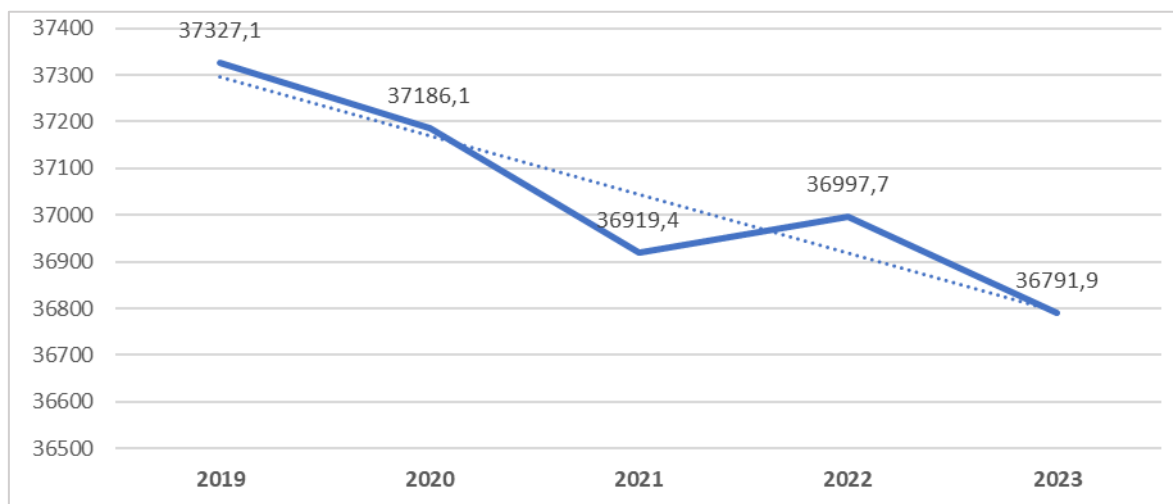

Рис. 1. Численность сельского населения Российской Федерации, тыс. чел.
Fig. 1. The number of rural population of the Russian Federation, thousand people

Можно предположить, что данная динамика была связана с частичной дезурбанизацией – оттоком городского населения в сельскую (или квази-сельскую местность), стимулированной пандемией COVID-19, а также с мерами государственной политики, направленной на социальное развитие села. Это нашло отражение в ответах участников фокус-групповых интервью – жителей Белгородской области (N = 26):

«У нас в области села хорошо развиты. Люди обеспечены работой. Специалистов тоже привлекают для работы в селах, направляют их туда, дают «подъемные», обеспечивают и прочее. Даже иностранцы туда едут... Сельские ипотеки опять же...» (муж., 34 года, IT-специалист).

«А школы какие! Иногда больше и лучше, чем в городе. Приезжаешь в село, а там школа – новая с бассейном...» (жен., 46 лет, педагог-логопед).

«Да, и инфраструктура там получше, чем в некоторых областях. Я, когда бываю там, вижу и бассейны и спортивные площадки» (муж., 57 лет, водитель).

«И с точки зрения здоровья в селах тоже все неплохо. У нас же сейчас ФАПы активно развиваются, районные больницы, лабораторная диагностика, функциональная тоже... Все это сейчас на довольно высоком уровне и дальше, думаю, будет еще лучше...» (муж., 34 года, IT-специалист).

«Плюс еще выездные бригады отличные. По селам ездят, по ОМС проводят обследования, все оформляют» (жен., 46 лет, педагог-логопед).

Безусловно, сельские территории регионов России крайне неоднородны – они отличаются географическим положением и природно-климатическими условиями, уровнем социально-экономического развития, социокультурной составляющей. Анализ демографических тенденций развития сельских территорий юга Центральной России, представленный в работе В. Канищева и К. Кунавина, позволил авторам сделать вывод о неуклонном снижении за последние 20 лет численности сельского населения в 10 из 11 взятых для анализа областей [Канищев и др., 2020, с. 32].

Что касается регионов Центрального Черноземья, то за последние пять лет в них прослеживаются различные тенденции динамики численности сельского населения – от снижения в Воронежской, Курской и Тамбовской областях до достаточно заметного, хотя и неравномерного по годам роста в Белгородской и Липецкой, пик которого пришелся на 2020 год в Белгородской и на 2021 год в Липецкой области (табл. 1) ¹.

¹ Численность и миграция населения Российской Федерации в 2018 году (Статистический бюллетень). М., 2020. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 04.09.2024; Численность и миграция населения Российской Федерации в 2019 году (Статистический бюллетень). М.,

Таблица 1
 Table 1

Численность сельского населения регионов
 Центрально-Чернозёмного экономического района на 1 января года, чел.
 The number of rural population of the regions
 of the Central Chernozem economic region as of January 1, people

Область	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Белгородская	503626	503633	535370	533118	524711	520,4
Воронежская	749215	744790	738562	725117	719529	716808
Курская	352122	347544	343740	339962	336265	331395
Липецкая	405763	402963	399149	420593	416900	414607
Тамбовская	394977	388731	382519	389524	382990	377,8

При этом где-то ситуация выглядит достаточно неплохо, а где-то процессы депопуляции более очевидны:

«...такая ситуация тоже не во всех селах. Это если там есть какое-то предприятие, свинокомплекс, например, или что-то подобное. А если нет, то села загнивают ...» (муж., 46 лет, продавец-консультант)

Следует отметить, что в относительную стабильность или даже рост численности сельского населения регионов Центрального Черноземья значительный вклад внес миграционный приток, более заметный в регионах с действующими и эффективными механизмами стимулирования индивидуального жилищного строительства (как в Белгородской области), что, однако, не отменяет вклада миграции в последующий рост рождаемости на сельских территориях.

Обобщая ряд трактовок ведущих российских демографов, О.Н. Калачикова и А.А. Шабунова определяют репродуктивное поведение как «систему действий и отношений, опосредующих рождение определенного числа детей или отказ от деторождения, регулирующийся биологическими, экономическими, психологическими и социальными факторами» [Калачикова, Шабунова, 2015, с. 5].

Соответственно, при анализе репродуктивного поведения жителей сельских территорий необходимо обращать внимание на следующие компоненты:

1. Уровень деторождения и отказов от деторождения, а также контроль деторождения (в том числе методами контрацепции или аборта).

2. Нормативная (желаемая) детность – как с учетом существующих социально-экономических и иных ограничений, так и вне их (основана на социологическом мониторинге).

3. Факторы, влияющие на принятие решения о деторождении/отказе от деторождения, среди которых следует выделять отдельно субъективные (персональные установки, мотивацию, выраженные в стремлении иметь детей или отказе от этого,

2020. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 04.09.2024); Численность и миграция населения Российской Федерации в 2020 году (Статистический бюллетень). М., 2021. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 04.09.2024); Численность и миграция населения Российской Федерации в 2021 году (Статистический бюллетень). М., 2022. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 04.09.2024); Численность и миграция населения Российской Федерации в 2022 году (Статистический бюллетень). М., 2023. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 04.09.2024).

в желаемом количестве детей) и объективные. Объективные факторы, в свою очередь, подразделяются на три группы:

1) *макросоциальные (национальные)* – государственная социальная и демографическая политика в сфере поддержки материнства и детства, эффективность институтов и учреждений, осуществляющих оказание услуг населению в сферах здравоохранения, дошкольного, общего и дополнительного образования, социальной защиты, характер базовых ценностей, в том числе семейных, состояние института семьи, состояние здоровья и уровень заболеваемости населения, гендерная и возрастная структура населения, состояние экономики, в том числе рынка труда, занятости и доходов населения, уровень социально-политической стабильности, стрессогенность социальной ситуации и пр.;

2) *мезосоциальные*, действующие на уровне муниципалитета, региона, – уровень экономического развития и социально-политической стабильности, характер рынка труда и занятости (в особенности женщин), уровень доходов населения, характер социальной и демографической политики в муниципалитете и регионе, социокультурная (религиозная) специфика, развитость социальной сферы, в том числе, доступность учреждений и услуг дошкольного, общего и дополнительного образования, здравоохранения, социальной защиты и пр.;

3) *микросоциальные (личные)* – состояние здоровья супругов (женщины), уровень доходов домохозяйства, наличие жилья, наличие детей, наличие близких родственников и поддержки с их стороны и пр.

4. Институциональные регуляторы, в качестве которых выступают приоритеты и цели государственной демографической политики; меры поддержки семей с детьми, а также социальные и социокультурные регуляторы. Так, репродуктивное поведение во многом определяется сложившейся в обществе культурой и стремлением общества к воспроизводству, которое обуславливает желание иметь детей через создание и регулирование ряда условий – биологических, социальных и культурных [Беляева, 2011; Козлова, Секички-Павленко, 2020; Русанова, 2022].

Как отмечают А.А. Шабунова и Т.К. Ростовская, «в последние десятилетия произошли существенные трансформации репродуктивного поведения населения страны: широкое распространение получили практики планирования беременности, среднететные репродуктивные установки (ориентация на рождение 3–4 детей) сменились на малодетные (примерно 60 % россиян ориентированы на 1–2 детей), вырос средний возраст деторождения (возраст матери при рождении первенца в 1990-х гг. – 19 лет, в 2000-х гг. – 27 лет)» [Шабунова, Ростовская, 2020, с. 40].

Анализ статистических данных за 2019–2022 годы показал тенденцию к снижению уровня рождаемости сельского населения регионов Центрального Черноземья в абсолютных значениях. При этом наиболее заметное снижение числа рождений приходится на 2022 год, что, вероятнее всего, объясняется коррекцией репродуктивных практик вследствие пандемии COVID-19 (табл. 2) ¹.

Если брать более длительную ретроспективу и использовать не абсолютные, а относительные показатели рождаемости, данная тенденция становится еще более очевидной. Так, на протяжении последних 13 лет коэффициент рождаемости (количество рождений на 1000 чел.) в регионах Центрального Черноземья в целом и в отдельных регионах в частности [Атаев и др., 2023] демонстрирует явное снижение, причем его темп нарастает (рис. 2) ².

¹ Приложение к Демографическому ежегоднику России 2021 / Росстат. М., 2021. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13207> (дата обращения: 11.09.2024); Приложение к Демографическому ежегоднику России 2023 / Росстат. М., 2023. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13207> (дата обращения: 11.09.2024).

² Составлено авторами на основе данных государственной статистики. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31517?ysclid=m4r2ru3gki711083675#> (дата обращения: 12.09.2024).

Таблица 2
 Table 2

Число родившихся в регионах Центрально-Чернозёмного экономического района, чел.
 The number of births in the regions Central Chernozem economic district, people

Область	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Белгородская	3892	3670	3636	3262
Воронежская	5091	5031	4928	4580
Курская	2453	2519	2392	2198
Липецкая	3133	3148	2843	2659
Тамбовская	2647	2531	2403	2250

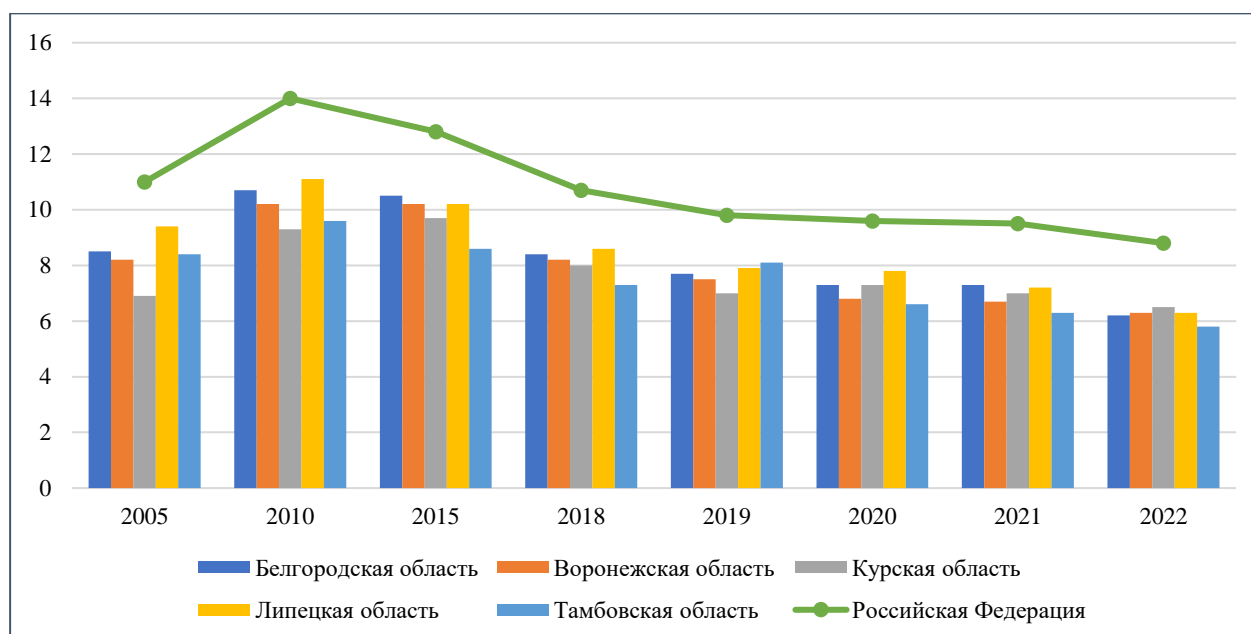

Рис. 2. Уровень рождаемости сельского населения
 Центрально-Черноземного экономического района, промилле
 Fig. 2. The birth rate of the rural population
 of the Central Chernozem economic region, per mill

Наибольший коэффициент рождаемости в 2022 году фиксировался в Воронежской области и составил 6,7 промилле; наименьший – в Тамбовской области – 5,7 промилле. В целом уровень рождаемости сельского населения анализируемых регионов повторяет общероссийскую тенденцию, но в усугубленном виде, так как его значения еще и существенно ниже средних показателей по стране.

Также необходимо отметить выравнивание значения коэффициентов рождаемости между регионами Центрального Черноземья. Так, если в 2005 году разница между наибольшим (Липецкая область) и наименьшим (Курская область) значениями коэффициента составляла 2,5 промилле или 36,2 %, то в 2022 году разброс стал 1 промилле (Воронежская и Тамбовская области) или 17,5 %.

Еще одним показателем, характеризующим уровень деторождения, выступает суммарный коэффициент рождаемости (рассчитывается как сумма возрастных коэффициентов рождаемости для возрастных групп от 15 до 49 лет). Данные динамики изменения суммарного коэффициента рождаемости сельского населения ЦЧЭР и РФ в целом представлены на рис. 3¹.

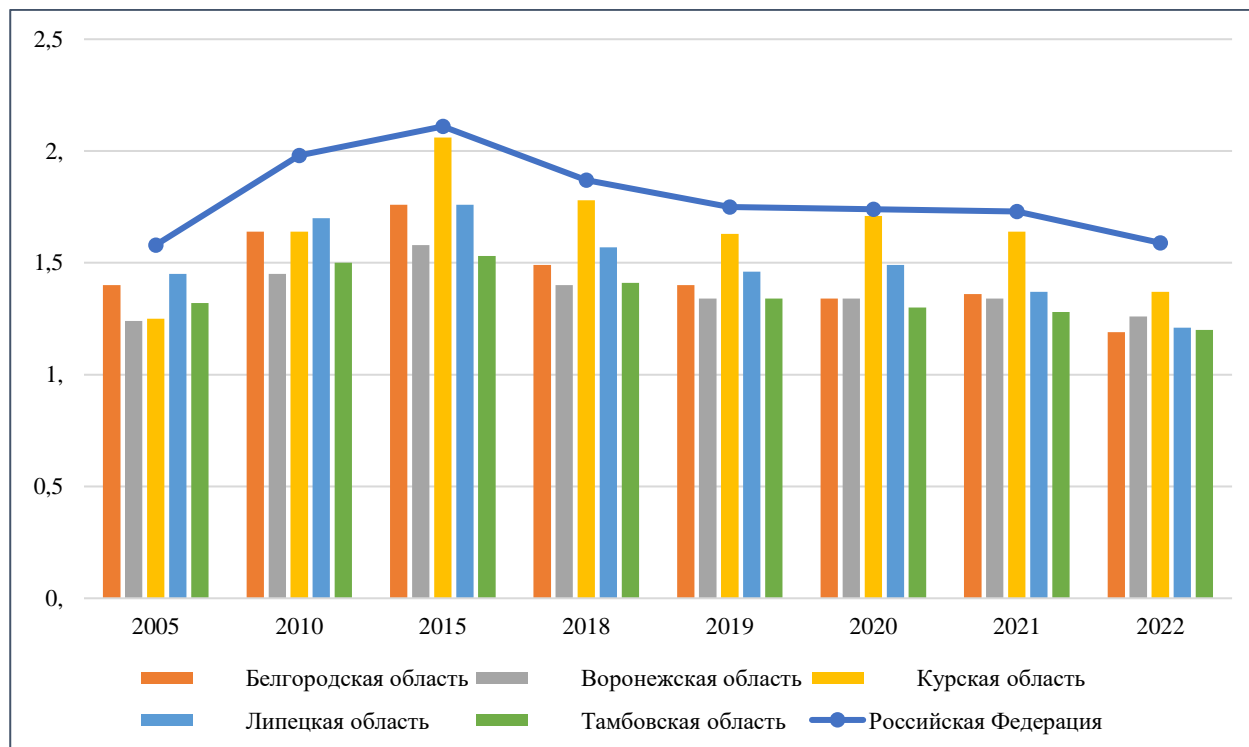

Рис. 3. Динамика суммарного коэффициента рождаемости сельского населения Центрально-Черноземного экономического района, промилле
Fig. 3. Dynamics of the total fertility rate of the rural population of the Central Chernozem economic region, per mill

Самые низкие значения показателя суммарного коэффициента рождаемости сельского населения в анализируемых регионах наблюдались в 2005 году, когда он составлял от 1,24 в Воронежской области до 1,45 в Липецкой области. В 2005–2014 годах фиксировался устойчивый рост показателя, который в Курской области достиг значения в 2,3 (2014 год). Но с 2015 года тенденция сменилась, и сейчас идет поступательное снижения суммарного коэффициента рождения, который находился в 2022 году в диапазоне от 1,19 (Белгородская область) до 1,37 (Курская область).

Результаты массового опроса показали, что в качестве ключевой тенденции в сфере рождаемости респонденты выделяют ее снижение (39,2 %) или сохранение на прежнем уровне (23,8 %). В рост рождаемости верит каждый десятый сельский житель, а каждый четвертый и вовсе затруднился с ответом.

Эксперты еще более категоричны в своем мнении – по мнению 70 % в ближайшие 10 лет на сельских территориях Центрального Черноземья будет наблюдаться снижение рождаемости (сохранение на нынешнем уровне прогнозируют 20 % опрошенных экспертов, рост – всего 3,3 %).

¹ Составлено авторами на основе данных государственной статистики. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31517?ysclid=m4r2ru3gki711083675#> (дата обращения: 12.09.2024).

Что касается результатов фокус-групповых интервью, то большинство участников уверены в том, что в настоящее время рождаемость в селах выше, чем в городах, что обусловлено суммарным воздействием социально-экономических и культурно-исторических факторов:

«Вообще, в селах всегда лучше рожали. В больших количествах, в более раннем возрасте...» (жен., 20 лет, студент).

«...если в городе люди пытаются как-то реализоваться, сделать карьеру, то в селах сохранились все-таки традиционные устои. И именно там бабушки могут тебе сказать, что, мол, тебе уже 20 лет, у меня в твоём возрасте уже двое было, а ты почему тянешь? И эти же бабушки негативно относятся к тому, что взрослый ребенок проживает с родителями, а не создает свою семью... И это, конечно, влияет на демографическую ситуацию. Мои одноклассники [живущие в селе] – уже давно папы и мамы, у них уже детям по 2 года...» (жен., 20 лет, студент).

«Конечно, в селах рождаемость лучше. Потому что там кто остается? Та молодежь, у которой менталитет другой – больше общинный, сельский, семейный. Поэтому скорее всего рождаемость в селах выше. Может быть, не очень значительно, но все-таки... <...> А есть еще те, кто, отучившись, вернется в село, чтобы создать семью на своей малой родине...» (муж., 22 года, студент).

«Я сама живу в селе и наблюдаю такую тенденцию, что семьи в селах создаются в более раннем возрасте и, соответственно, раньше рожают детей – в 22–25 лет. Мне кажется, это связано с тем, что в городе более быстрый темп жизни и на первом месте – саморазвитие, карьера и прочее. А в сельской местности, наоборот, все тихо, размеренно и традиционные ценности, такие как семья, стоят выше всех остальных» (жен., 20 лет, студент).

«...И еще один момент: понятие молодого возраста в городе и в сельской местности существенно различается. В городе в 30 лет ты еще молодой, а в селе у тебя уже 5 детей, муж, корова...» (жен., 22 года, студент).

Таким образом, в ответах участников интервью была косвенно озвучена еще одна причина низкой рождаемости в современном обществе, связанная с повышением возраста рожениц. И хотя информанты делали акцент на том, что женщины, живущие в сельской местности, рожают в более раннем возрасте в сравнении с жительницами городов, данные статистики фиксируют повышение среднего возраста деторождения как в городской, так и в сельской местности. Как отмечают А.А. Шабунова и Т.К. Ростовская, средний возраст матери при рождении первенца увеличился с 19 лет в 1990 году до 27 лет – в 2020 году [Шабунова, Ростовская, 2020].

Жительницы сельских территорий также стали откладывать рождение детей на более поздний срок. Возрастные коэффициенты рождаемости в возрастных группах 15–19 лет и 20–24 лет существенно сократились, в результате чего средний возраст роженицы существенно увеличился и достиг значения 28–29 лет. Данная тенденция характерна для всех областей Центрального Черноземья и Российской Федерации в целом (рис. 4).

Так или иначе, в анализируемых сельских территориях сложился малодетный тип репродуктивного поведения, когда нормативная (желаемая) детность составляет 1–2 ребенка в семье. В частности, согласно данным проведенного в 2021 году массового опроса, 36,2 % респондентов считают, что в нормальной семье должно быть 1–2 ребенка, еще 42,4 % – 2–3 ребенка. С учетом того, что 4,5 % опрошенных затруднились ответить, доля сельских жителей, считающих нормой 3 и более детей в семье, составила всего лишь 16,9 %. При оценке реального среднего количества детей на сельских территориях проживания респондентов 44,4 % отметили вариант «1–2 ребенка», 42,1 % – «2–3 ребенка».

Анализ личных практик деторождения показал, что среди опрошенных сельских жителей регионов Центрального Черноземья у каждого пятого есть один ребенок (19,9 %), у каждого третьего – двое детей (34,8 %), у 13,7 % – трое детей, а у 27,5 % детей пока нет.

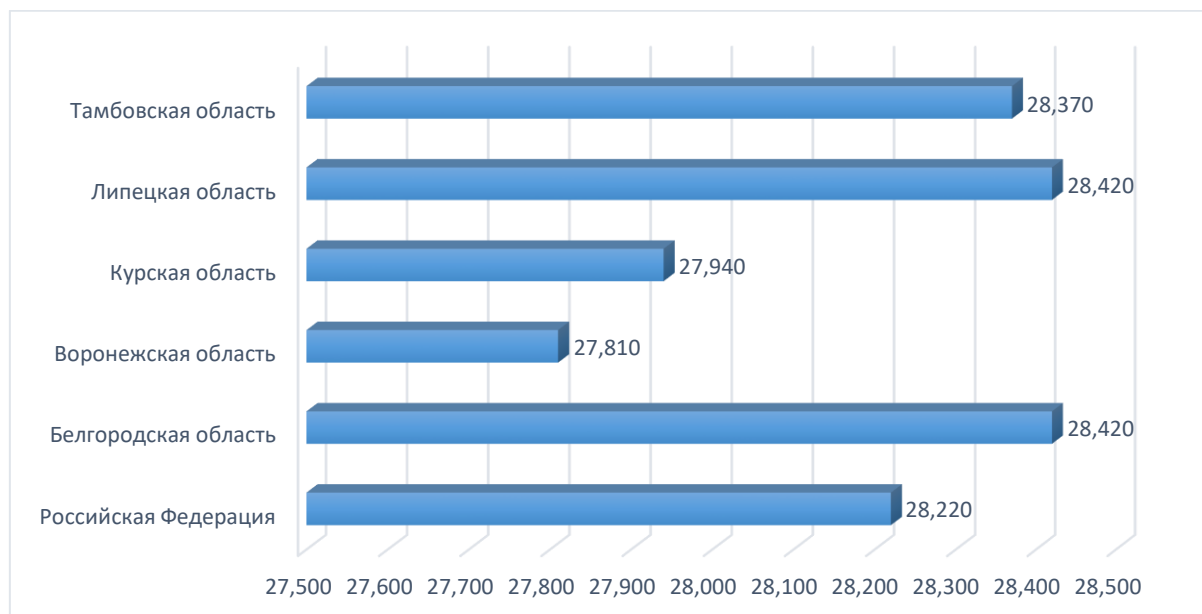

Рис. 4. Средний возраст матери при рождении первого ребенка на сельских территориях Центрально-Черноземного экономического района и РФ в 2022 г., лет
Fig. 4. The average age of a mother at the birth of her first child in rural areas of the Central Chernozem Economic Region and the Russian Federation in 2022, years

Таким образом, модель одно- или двухдетной семьи является доминирующей на сельских территориях Центрального Черноземья и по опросным данным.

Примечательно, что среди тех, у кого детей нет, более половины (51,9 %) не планируют их иметь, 8,8 % планируют одного ребенка, 16,2 % – двоих детей, только 7 % – троих, а еще 12,9 % затруднились с ответом на вопрос.

Похожая ситуация прослеживается и с имеющими детей респондентами – 68,3 % из них не планируют больше иметь детей, 17,2 % затруднились ответить, и лишь 14,5 % настроены на рождение последующих детей, чаще всего – одного ребенка (6,6 %).

Меры государственной поддержки, реализуемые в последние десятилетия и направленные на повышение рождаемости, безусловно, принесли свои положительные результаты. Это нашло подтверждение в ответах участников фокус-групповых интервью:

«Я считаю, что сейчас молодые мамы очень хорошо защищены. Они получают очень хорошие пособия и во время беременности, и в первые годы после рождения ребенка. Я общаюсь с многими мамами и знаю, что если мама, находясь в декрете, хочет выйти на работу, то у нее не только декретные не отбирают, но и еще дополнительно помогают в этом плане. Поэтому я считаю, что условия для рождаемости у нас очень хорошие. Плюс ипотека для молодых и прочее... В моей группе, например, из 12 детей, четверо из многодетных семей. И две семьи из четырех уже обеспечены жильем благодаря нашим программам региональным» (жен., 46 лет, педагог-логопед).

Вместе с тем большинство участников интервью озвучили опасения, что несмотря на усилия государства, радикально увеличить рождаемость вряд ли получится, поскольку изменилась система ценностей молодого поколения, для которого потребности самореализации, саморазвития вышли на первый план, потеснив все, что связано с созданием семьи и рождением детей:

«...уменьшение рождаемости – это действительно проблема, но она не только региональная и даже не всероссийская, а проблема общечеловеческая. Во всех странах каждое следующее поколение начинает думать больше о себе и заботиться о своем будущем, а не о будущих детях. А правильно это или нет – это каждый оценивает для себя сам» (муж., 22 года, студент).

«Я считаю, что основная проблема низкой рождаемости и не только в нашей области – в психологии людей... <...> И если раньше двое студентов могли уже в 20 лет создать семью, то сейчас молодые люди хотят сначала сделать карьеру, подняться финансово, решить свои психологические проблемы, а потом уже думают о создании семьи и рождении ребенка. И с точки зрения осознанности материнства и отцовства – это очень хорошо, но на показателях рождаемости в целом отражается очень негативно» (жен., 20 лет, студент)

«Да, сейчас многое делается для пропаганды семейных ценностей, проводятся уроки в школах и так далее. <...> все эти меры нужны и важны, но сейчас наше общество построено на том, что сначала ты должен пожить для себя, а ребенок – это и обременение, и ограничение. И именно так думает сейчас большая часть населения, и этот подход и приводит к тому, что рождение ребенка откладывается все дальше и дальше... Да сама семья начинает формироваться только к 27–28 годам» (муж., 20 лет, студент).

«Так как я сама из села, то могу сказать, что у моего поколения установки полностью совпадают с теми, кто живет в городе. Всем сейчас хочется пожить для себя, развиться, а также сделать карьеру, чтобы лучше обеспечить себя и будущих детей. Поэтому, сейчас и в селах не сильно торопятся рожать в молодом возрасте...» (жен., 20 лет, студент).

«...Сейчас молодежь хотят сами состояться и пожить для себя» (муж., 75 лет, пенсионер).

«Да, и не хотят себя обременять, возиться с пеленками... А потом думают: мы еще молодые, еще успеет...» (жен., 71 год, пенсионер).

Реализация репродуктивных намерений современной молодежи в значительной степени определяются состоянием здоровья потенциальных родителей. Согласно данным опроса женщин в репродуктивном возрасте (18–45 лет), проведенного ВЦИОМ в апреле 2023 года, об отсутствии у них каких-либо ограничений здоровья, которые могут не позволить забеременеть естественным способом в будущем, сказали 58 % опрошенных, тогда как у 17 % есть ограничения, связанные с репродуктивным здоровьем¹. Об этом говорили и участники фокус-групповых интервью:

«...очень много молодежи хотят иметь детей, но не могут. Сами врачи рассказывают, что молодые мужчины сейчас испытывают проблемы со здоровьем. Почему? А сколько мы в 90-е годы переели этих «ножесек Буша», напичканных антибиотиками...? А сейчас молодежь пьет пепси-колу, едят чипсы, а это, как говорят врачи, очень сильно влияет на здоровье... Поэтому они хотят, но не могут... И восполнить ничем нельзя. Таблетками не поможешь, вот люди и идут на ЭКО или обращаются к суррогатному материнству» (жен., 74 года, пенсионер).

К числу ключевых факторов, оказывающих влияние на отдельные аспекты репродуктивного поведения жителей сельских территорий Центрального Черноземья, относится также уровень благосостояния сельского населения. Согласно результатам проведенного в 2021 году массового опроса, 33,1 % респондентов отметили, что «денег хватает на продукты и одежду, иногда на покупку бытовой техники», каждый четвертый (23,7 %) – «не могу купить квартиру, машину, но в остальном нужды не испытываю» (данную категорию с определенной долей условности можно отнести к «среднему» классу). К условно «бедному» населению можно отнести 35,5 % опрошенных сельских жителей, которые выбрали варианты «денег хватает на продукты, иногда на покупку одежды» и «приходится экономить абсолютно на всем» (20,8 и 14,7 % соответственно).

¹ Репродуктивное здоровье: мужской и женский взгляд // Всероссийский центр изучения общественного мнения : сайт. 2023. 20 апреля. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/reproduktivnoe-zdorove-muzhskoi-i-zhenskii-vzgljad> (дата обращения: 10.06.2024).

Полученное распределение достаточно четко объясняет проанализированную ранее позицию сельских жителей об отказе в рождении ребенка (или еще одного ребенка, если в семье уже есть дети), потому что, несмотря на проводимую государством политику поддержки материнства и детства, рождение детей, как правило, ухудшает материальное положение семьи. По мнению В.Н. Архангельского и соавторов, «в семьях с несколькими детьми уровень жизни ниже, чем в семьях с одним ребёнком. Снижение среднедушевого дохода при появлении в семье ребёнка обусловлено как тем, что общесемейный доход делится на большее число членов семьи, так и тем, что сам доход становится ниже» [Архангельский, Елизаров, Джанаева, 2021, с. 102].

Материальный фактор как один из ключевых в процессе принятия решения о рождении (или отказе от рождения) ребенка был назван и участниками фокус-групповых интервью:

«...я думаю, что рождаемость будет падать, и падать будет стремительно, потому что наше поколение не особо планирует рожать ребенка в 25 лет, не имея за спиной ничего. А поколение, которое через пять лет вступит в репродуктивный возраст, они будут относиться к этому еще более отрицательно. У нас сейчас нет таких мер, которые могли бы повлиять на рождаемость в положительную сторону...» (жен., 20 лет, студент);

«...необходимо увеличение рабочих мест, чтобы у людей было больше возможностей для работы и доходов больше... Если будут увеличиваться зарплаты, то люди решатся на 3–4 ребенка. Но если зарплаты не растут, то какой смысл рожать второго-третьего ребенка, если и одного не могут обеспечить, дать образование?» (жен., 19 лет, студент).

Важная роль материального фактора в реализации репродуктивных намерений была озвучена и в ходе опроса экспертов. Так, 89,7 % экспертов указали на низкие заработные платы и плохие материальные условия в качестве основных причин отказа семей, проживающих на сельских территориях Центрального Черноземья, от рождения большего числа детей, чем есть у них. Экспертами также были отмечены слабая социальная инфраструктура села (59,0 %), отсутствие уверенности в завтрашнем дне (48,7 %) (опрос был проведен до начала специальной военной операции, в настоящее время данный фактор приобрел еще большее значение) и неустроенность быта, плохие жилищные условия (38,5 %) и др. (рис. 5).

После февраля 2022 года к числу обстоятельств, оказывающих влияние на принятие решения о рождении ребенка, добавилась сложная геополитическая обстановка в месте проживания. В нарративах фокус-групповых интервью негативные последствия дестабилизации обстановки в приграничных регионах Центрального Черноземья, связанной с СВО, выражены очень отчетливо:

«Ну, у нас рождаемость упадет точно, потому что, во-первых, многие разъехались, а многие не понимают, какой жизни им ожидать: стабильной, нестабильной... Всё непонятно, с работой могут быть какие-то проблемы... И они откладывают планирование беременности...» (жен., 20 лет, Кристина, студент).

«У меня есть друзья, которые планировали, но на данный момент отложили рождение ребенка, потому что сейчас нестабильность в регионе, а беременность – это довольно-таки стрессовая ситуация для любой женщины, и ходить беременной под бомбежкой – это не лучшее удовольствие» (жен., 20 лет, студент).

В то же время участники интервью выразили убежденность в том, что после урегулирования геополитического конфликта рождаемость повысится:

«Когда государством будут созданы условия для повышения комфорта и безопасности людей, тогда и рождаемость повысится» (муж, 22 года, студент).

Основанием для подобных выводов служит опыт территорий, положение которых уже изменилось в лучшую сторону:

«Я на данный момент проживаю в селе и моя мама 2,5 года работает главой администрации одного из сел ЛНР. И, по ее словам, за это время значительно уменьшилось количество беременных женщин. Но за последние полгода у нас в селе забеременели 10 девушек, что для нас является каким-то прорывом. Пока непонятно, что послужило причиной... Но мы с мамой обсуждали эту ситуацию и пришли к выводу, что у многих семей увеличился уровень дохода, появилась стабильная работа и они решили не тянуть с созданием семьи и рождением ребенка. Потому что непонятно, что будет дальше, а на данный момент все хорошо, и скорее всего, поэтому...» (жен., 22 года, студент).

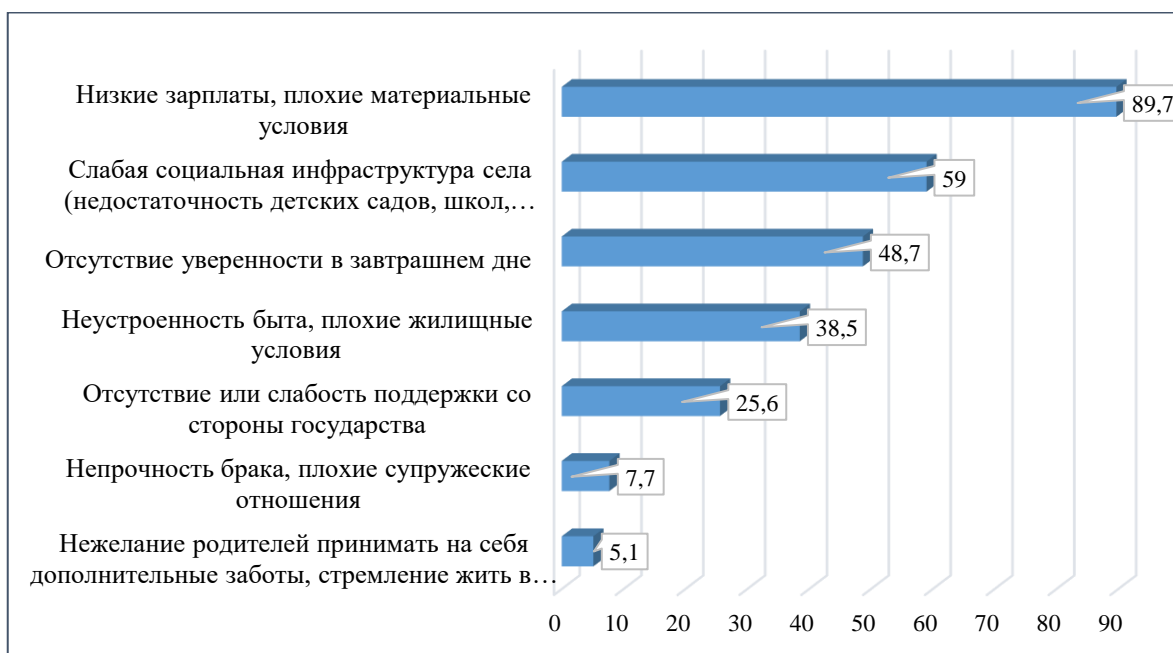

Рис. 5. Распределение ответов респондентов на вопрос «Каковы, по Вашему мнению, основные причины отказа семей, проживающих на сельских территориях Центрального Черноземья, от рождения большего числа детей, чем есть у них?» (не более 3 вариантов ответа), %
 Fig. 5. Distribution of respondents' answers to the question «What, in your opinion, are the main reasons for the refusal of families living in rural areas of the Central Chernozem region to give birth to more children than they have?» (no more than 3 possible answers), %

Заключение

Анализ данных официальной статистики показал, что, несмотря на относительную стабильность численности сельского населения России, уровень рождаемости на сельских территориях Центрального Черноземья на протяжении последних 13 лет снижается, причем темпы этого снижения нарастают.

Результаты массового и экспертного опросов, а также фокус-групповых интервью позволяют констатировать, что в репродуктивных установках жителей сельских территорий преобладает ориентация на малодетную семью с 1–2 детьми. Несмотря на положительную оценку мер государственной поддержки, реализуемых в последние десятилетия и направленных на повышение рождаемости, отмечена тенденция к откладыванию рождения детей на более поздний срок и, соответственно, к увеличению среднего возраста рожениц, что также неблагоприятно сказывается на общей рождаемости. В качестве одной из ключевых причин было названо изменение системы

ценностей молодого поколения, для которого потребность в самореализации вышла на первый план, потеснив все, что связано с созданием семьи и рождением детей. В ходе исследования была в очередной раз подтверждена субъективная зависимость репродуктивного поведения от уровня благосостояния, выражающаяся, как правило, в отказе от рождения первого ребенка или последующих детей в случае признания материальных условий семьи не вполне удовлетворительными.

Таким образом, анализ основных компонентов репродуктивного поведения населения сельских территорий Центрального Черноземья в настоящее время не дает оснований надеяться на достижение показателей даже простого воспроизводства населения. Улучшение ситуации в данной сфере предполагает разработку и реализацию программ и проектов, направленных, с одной стороны, на улучшение объективных социально-экономических и геополитических условий в месте проживания, а с другой – на целенаправленное и планомерное формирование репродуктивных установок на многодетность, в результате чего двух- и трехдетные семьи должны рассматриваться как норма, однодетные – как периферийные, а бездетные – как маргинальные. Особое внимание также должно быть уделено репродуктивному здоровью мужчин и женщин как на индивидуальном, так и на макросоциальном уровнях.

Полученные результаты могут служить основанием для проведения дальнейших исследований, направленных на изучение специфики репродуктивного поведения населения российских регионов и разработки на этой основе практических рекомендаций по повышению устойчивости демографического развития сельских территорий Центрального Черноземья.

Список литературы

- Антонов А.И. 1980. Социология рождаемости (теоретические и методологические проблемы). М., Статистика, 271 с.
- Архангельский В.Н., Елизаров В.В., Джанаева Н.Г. 2021. Дети или материальный достаток: детерминация выбора. *Уровень жизни населения регионов России*, 17(1): 102–120. DOI: [10.19181/spr.2021.17.1.8](https://doi.org/10.19181/spr.2021.17.1.8)
- Архангельский В.Н. 2013. Репродуктивное и брачное поведение. *Социологические исследования*, 2(346): 129–136.
- Архангельский В.Н., Богдан И.В., Калачикова О.Н., Чистякова Д.П. 2023. Особенности репродуктивного поведения жительниц Москвы. *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*, 16(3): 231–246. DOI: [10.15838/esc.2023.3.87.12](https://doi.org/10.15838/esc.2023.3.87.12)
- Атаев О.Г., Ступак В.С., Пахомов С.П. 2023. Региональные особенности воспроизводства населения в Белгородской области. *Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики: научно-практический рецензируемый журнал*, 3: 546–558. DOI: [10.24412/2312-2935-2023-3-546-558](https://doi.org/10.24412/2312-2935-2023-3-546-558)
- Бегина И. А., Калугина Т. А. 2018. Особенности репродуктивных установок сельских женщин. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология*, 18(4): 413–418. DOI: [10.18500/1818-9601-2018-18-4-413-418](https://doi.org/10.18500/1818-9601-2018-18-4-413-418)
- Беляева Л.А., Беляева М.А. 2011. Культурологический анализ репродуктивного поведения человека. *Вопросы культурологии*, 8: 13–17.
- Блинова Т.В., Вяльшина А.А. 2012. Репродуктивные предпочтения сельских женщин и ценность детей в семье. *Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета*, 4(43): 165–170.
- Борисов В.А. 1976. Перспективы рождаемости. М., Статистика, 248 с.
- Вишневецкий А.Г. 1982. Воспроизводство населения и общество: История, современность, взгляд в будущее. М., Финансы и статистика, 287 с.

- Калачикова О.Н., Шабунова А.А. 2015. Репродуктивное поведение как фактор воспроизводства населения: тенденции и перспективы. Вологда, Вологодский научный центр Российской академии наук, 172 с.
- Канищев В.В., Окатов А.В., Светлаков Д.В., Слетков И.А. 2019. Русская сельская семья как отражение современных демографических процессов (по материалам социологических опросов 2018-2019 гг. в Тамбовской области). *Социально-экономические явления и процессы*. 14 (3): 32-53. DOI: [10.20310/1819-8813-2019-14-3\(107\)-32-53](https://doi.org/10.20310/1819-8813-2019-14-3(107)-32-53)
- Козлова О.А., Секички-Павленко О.О. 2020. Модели рождаемости и репродуктивного поведения женского населения России: современные тенденции. *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*, 13(5): 218–231. DOI: [10.15838/esc.2020.5.71.13](https://doi.org/10.15838/esc.2020.5.71.13)
- Проказина Н.В. 2019. Демографическая ситуация в регионе: особенности репродуктивного поведения населения. *Среднерусский вестник общественных наук*, 14(6): 190-200. DOI: [10.22394/2071-2367-2019-14-6-190-200](https://doi.org/10.22394/2071-2367-2019-14-6-190-200)
- Русанова Н.Е., Ожиганова А.А. 2022. Репродуктивные стратегии российских женщин: результаты пилотного опроса. *Народонаселение*, 25(4): 55-67. DOI: [10.19181/population.2022.25.4.5](https://doi.org/10.19181/population.2022.25.4.5)
- Захаров В.М., Вангородская С.А., Реутов Е.В., Гайдукова Г.Н., Хрипкова Д.В., Юркова Ю.Н. 2023. Социально-демографические детерминанты развития сельских территорий Центрального Черноземья. Под общ ред. С.А. Вангородской. Белгород, ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 312 с.
- Шабунова А.А., Ростовская Т.К. 2020. О необходимости разработки модели оптимальных условий для формирования и реализации демографических установок. *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*, 13(4): 38-57. DOI: [10.15838/esc.2020.4.70.2](https://doi.org/10.15838/esc.2020.4.70.2)
- Gustafsson S. 2005. Having Kids Later. Economic analyses for industrialized countries. *Review of Economics of the Household*, 3: 5–16.
- Wachter K.W., Bulatao R.A. 2003. Offspring: Human fertility behavior in biodemographic perspective. In: *National Research Council. Panel for the Workshop on the Biodemography of Fertility and Family Behavior*. Washington, DC: The National Academies Press, 400 p.
- Zakharov V., Vangorodskaya S., Khripkova D., Khripkov K., Gaidukova G. 2023. Socio-demographic development regulation in the central black earth economic region under current challenges and threats. In: *International Scientific Siberian Transport Forum - TransSiberia 2023*, 402: 1-8. E3S Web of Conferences. DOI: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202340213029>

References

- Antonov A.I. 1980. *Sociologiya rozhdamosti (teoreticheskie i metodologicheskie problemy)* [Sociology of fertility (theoretical and methodological problems)]. Moscow, Publ. Statistika, 271 p.
- Arxangel'skij V.N., Elizarov V.V., Dzhanava N.G. 2021. *Deti ili material'nyj dostatok: determinaciya vy'bora* [Children or material wealth: the determination of choice]. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii*, 17(1): 102–120. DOI: [10.19181/Ispr.2021.17.1.8](https://doi.org/10.19181/Ispr.2021.17.1.8)
- Arxangel'skij V.N. 2013. *Reproduktivnoe i brachnoe povedenie* [Reproductive and mating behavior]. *Sociologicheskie issledovaniya*, 2(346): 129–136.
- Arxangel'skij V.N., Bogdan I.V., Kalachikova O.N., Chistyakova D.P. 2023. *Osobennosti reproduktivnogo povedeniya zhitel'nicz Moskvy* [Peculiarities of reproductive behavior of Moscow residents]. *E'konomicheskie i social'ny'e peremeny: fakty, tendencii, prognoz*, 16(3): 231–246. DOI: [10.15838/esc.2023.3.87.12](https://doi.org/10.15838/esc.2023.3.87.12)
- Ataev O.G., Stupak V.S., Paxomov S.P. 2023. *Regional'ny'e osobennosti vosproizvodstva naseleniya v Belgorodskoj oblasti* [Regional peculiarities of population reproduction in the Belgorod region]. *Sovremennyye problemy zdравоохранения i medicinskoj statistiki: nauchno-prakticheskij recenziruemyj zhurnal*, 3: 546-558. DOI: [10.24412/2312-2935-2023-3-546-558](https://doi.org/10.24412/2312-2935-2023-3-546-558)
- Beginina I. A., Kalugina T. A. 2018. *Osobennosti reproduktivny'x ustanovok sel'skix zhenshhin* [Features of reproductive attitudes of rural women]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sociologiya. Politologiya*, 18(4): 413–418. DOI: [10.18500/1818-9601-2018-18-4-413-418](https://doi.org/10.18500/1818-9601-2018-18-4-413-418)

- Belyaeva L.A., Belyaeva M.A. 2011. Kul'turologicheskij analiz reproduktivnogo povedeniya cheloveka [Cultural analysis of human reproductive behavior]. *Voprosy kul'turologii*, 8: 13-17.
- Blinova T.V., Vyal'shina A.A. 2012. Reproductivny'e predpochteniya sel'skix zhenshhin i cennost' detej v sem'e [Reproductive preferences of rural women and the value of children in the family.]. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social'no-e'konomicheskogo universiteta*, 4(43): 165–170.
- Borisov V.A. 1976. Perspektivy' rozhdaemosti [Fertility prospects]. Moscow, Publ. Statistika, 248 p.
- Vishnevskij A.G. 1982. Vosproizvodstvo naseleniya i obshchestvo: Istoriya, sovremennost', vzglyad v budushhee [Reproduction of the population and society: History, modernity, a look into the future]. Moscow, Publ. Finansy' i statistika, 287 p.
- Kalachikova O.N., Shabunova A.A. 2015. Reproductivnoe povedenie kak faktor vosproizvodstva naseleniya: tendencii i perspektivy' [Reproductive behavior as a factor of population reproduction: trends and prospects]. Vologda, Publ. Vologodskij nauchny'j centr Rossijskoj akademii nauk, 172 p.
- Kanishhev V.V., Okatov A.V., Svetlakov D.V., Sletkov I.A. 2019. Russkaya sel'skaya sem'ya kak otrazhenie sovremenny'x demograficheskix processov (po materialam sociologicheskix oprosov 2018-2019 gg. v Tambovskoj oblasti) [The Russian rural family as a reflection of modern demographic processes (based on the materials of sociological surveys 2018-2019 in the Tambov region)]. *Social'no-e'konomicheskie yavleniya i processy'*, 14(3): 32-53. DOI: [10.20310/1819-8813-2019-14-3\(107\)-32-53](https://doi.org/10.20310/1819-8813-2019-14-3(107)-32-53)
- Kozlova O.A., Sekiczki-Pavlenko O.O. 2020. Modeli rozhdaemosti i reproduktivnogo povedeniya zhenskogo naseleniya Rossii: sovremennye tendencii [Models of fertility and reproductive behavior of the female population of Russia: current trends]. *E'konomicheskie i social'ny'e peremeny': fakty', tendencii, prognoz*, 13(5): 218–23. DOI: [10.15838/esc.2020.5.71.13](https://doi.org/10.15838/esc.2020.5.71.13)
- Prokazina N.V. 2019. Demograficheskaya situaciya v regione: osobennosti reproduktivnogo povedeniya naseleniya [Demographic situation in the region: peculiarities of reproductive behavior of the population]. *Srednerusskij vestnik obshhestvenny'x nauk*, 14(6): 190-200. DOI: [10.22394/2071-2367-2019-14-6-190-200](https://doi.org/10.22394/2071-2367-2019-14-6-190-200)
- Rusanova N.E., Ozhiganova A.A. 2022. Reproductivny'e strategii rossijskix zhenshhin: rezul'taty pilotnogo oprosa [Reproductive strategies of Russian women: results of a pilot survey]. *Narodonaselenie*, 25(4): 55-67. DOI: [10.19181/population.2022.25.4.5](https://doi.org/10.19181/population.2022.25.4.5)
- Zaxarov V.M., Vangorodskaya S.A., Reutov E.V., Gaidukova G.N., Khripkova D.V., Yurkova Yu.N. 2023. Social'no-demograficheskie determinanty' razvitiya sel'skix territorij Central'nogo Chernozem'ya [Socio-demographic determinants of rural development in the Central Chernozem region]. Ed. S.A. Vangorodskaya. Belgorod, Publ. ID «BelGU» NIU «BelGU», 312 p.
- Shabunova A.A., Rostovskaya T.K. 2020. O neobxodimosti razrabotki modeli optimal'ny'x uslovij dlya formirovaniya i realizacii demograficheskix ustanovok [On the need to develop a model of optimal conditions for the formation and implementation of demographic attitudes]. *E'konomicheskie i social'ny'e peremeny': fakty', tendencii, prognoz*, 13(4): 38-57 (in Russian). DOI: [10.15838/esc.2020.4.70.2](https://doi.org/10.15838/esc.2020.4.70.2)
- Gustafsson S. 2005. Having Kids Later. Economic analyses for industrialized countries. *Review of Economics of the Household*, 3: 5–16.
- Wachter K.W., Bulatao R.A. 2003. Offspring: Human fertility behavior in biodemographic perspective. In: *National Research Council. Panel for the Workshop on the Biodemography of Fertility and Family Behavior*. Washington, DC: The National Academies Press, 400 p.
- Zakharov V., Vangorodskaya S., Khripkova D., Khripkov K., Gaidukova G. 2023. Socio-demographic development regulation in the central black earth economic region under current challenges and threats. In: *International Scientific Siberian Transport Forum - TransSiberia 2023*, 402: 1-8. E3S Web of Conferences. DOI: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202340213029>

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцію 23.10.2024
Поступила после рецензирования 18.11.2024
Принята к публикации 26.11.2024

Received October 23, 2024
Revised November 18, 2024
Accepted November 26, 2024

ІНФОРМАЦІЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Вангородская Светлана Анатольевна, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры социальных технологий и государственной службы, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

 [ORCID: 0000-0002-1100-423X](https://orcid.org/0000-0002-1100-423X)

Реутов Евгений Викторович, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социальных технологий и государственной службы, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

 [ORCID: 0000-0003-0270-168X](https://orcid.org/0000-0003-0270-168X)

Svetlana A. Vangorodskaya, Doctor of Sociology, Associate Professor, Professor of the Department of Social Technologies and Public Administration, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

 [ORCID: 0000-0002-1100-423X](https://orcid.org/0000-0002-1100-423X)

Yevgeny V. Reutov, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Social Technologies and Public Administration, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

 [ORCID: 0000-0003-0270-168X](https://orcid.org/0000-0003-0270-168X)